

Тем временем в уездной управе уезда Ухэн.

Секретарь Ван Фэн с сияющим лицом прибежал к уездному начальнику Пин Хао:

— Господин, мы выследили их!

Пин Хао вскочил со своего места:

— Где?!

О боги, прошло уже полмесяца, и наконец-то появились хоть какие-то зацепки, это было ох как нелегко. Если бы они не справились, то не только лишились бы должностей, но и головы могли полететь. Это дело о серийных похищениях было крайне серьезным: за две недели в уезде Ухэн пропало более сорока девушек. Его вышестоящее начальство — префект Ли Линь и наместник Гу Хуай — были крайне разочарованы, а гневные донесения с выговорами сыпались на него одно за другим. Это дело довело его до полного изнеможения.

— Наши люди вели наблюдение день и ночь и наконец вышли на их логово! Оно находится в поселке Цзюйфэн!

Пин Хао внезапно прозрел:

— Неудивительно, что мы не могли найти ни следа, оказывается, они обосновались в сельской местности. Медлить нельзя. Собирайте людей, выступаем в Цзюйфэн.

— Слушаюсь!

Пин Хао сменил официальное облачение на дорожное платье, оседлал коня и отправился в путь, а следом за ним потянулся отряд стражников в штатском. По дороге Ван Фэн докладывал ему о ситуации, и они вместе разработали план действий.

Прибыв в поселок, Пин Хао спешился:

— Секретарь Ван, где именно находится логово?

Ван Фэн, тяжело дыша, ответил:

— Видите трехэтажный терем, господин? Это там. Днем они держат ресторан, но на деле промышляют торговлей людьми. По наблюдениям моих людей, там около тридцати человек, а управляет всем главарь — средних лет, он же и хозяин заведения.

— Хм! Прикрываются вывеской, чтобы творить свои грязные дела! Я уже запросил подкрепление у сотника Яо, они скоро придут. Тогда мы возьмем их всех разом. А пока слушайте мою команду.

Вы, несколько человек, зайдите в ресторан под видом посетителей и осмотритесь. Как только подойдет подкрепление, ждите моего сигнала.

— Слушаемся, господин!

— Вы, оставайтесь у главного входа и ждите приказа.

— А вы — в засаду у черного хода. Смотрите в оба, чтобы никто не сбежал!

— Слушаемся, мы не подведем!

— Хорошо, приступайте! — люди разошлись.

Вечер, деревня Сяофэн.

После ужина Шэнь Синцяо отнесла еду Ду Бушу в комнату, развязала его, а сама села в стороне, погрузившись в свои мысли. Когда онемение прошло, Ду Бушу взялся за палочки, но, съев половину порции, заметил, что Шэнь Синцяо даже не пытается его поторопить, что было крайне непривычно.

Синцяо же не обращала на него внимания, раздумывая, как устроить его завтра. Она обещала тетушке, что завтра передаст его властям, и нарушить слово, заставив пожилую женщину волноваться, она не могла.

— Эй, я закончил. Можно мне выйти по нужде? — голос Ду Бушу прервал ее размышления. Она встала и вывела его во двор.

Ладно, завтра объясню ситуацию уездному начальнику, пусть поддержит его в темнице управы.

Дул холодный ветер, и Ду Бушу несколько раз чихнул. Он был одет лишь в тонкий ночной костюм, предназначенный для скрытного передвижения. Зима в Северных землях наступила слишком быстро, и он невольно вспомнил об отце и учителе. Не дожидаясь напоминаний Синцяо, он быстро справил нужду, вернулся в комнату и привычно связал себя сам.

— Эй, я же пошел тебе навстречу, укрой меня одеялом, а? — задрал подбородок, попросил молодой господин.

Синцяо усмехнулась про себя, еще раз крепко затянула узлы и накрыла его одеялом.

Выйдя из комнаты, она направилась в главную залу, где беседовали Цзинь Шуфэнь и Чжугэ Цзи.

— Цинъюэ так быстро делает успехи, у девочки редкий дар. Не пройдет и пяти лет, как она станет настоящим мастером и будет лечить людей, — говорила Чжугэ Цзи.

— Сестрица Цзи так уверена в ней, если бы Цинъюэ услышала это, была бы на седьмом небе от счастья... — улыбнулась Цзинь Шуфэнь.

Чжугэ Цзи покачала головой:

— Цинъюэ еще мала, характер у нее ветреный, может зазнаться. Хвалить ее нельзя, нужно держать в строгости.

— Хорошо, как скажете, доктор Чжугэ... — обе рассмеялись.

В этот момент вошла Шэнь Синцяо:

— Доктор Чжугэ, тетушка, чему вы так радуетесь?

Цзинь Шуфэнь ответила с улыбкой:

— Обсуждали успехи Цинъюэ. А как там наш гость?

— Уснул.

Цзинь Шуфэнь вздохнула:

— Такой миловидный юноша, и надо же — вор. Никогда не знаешь, что у человека на душе...

Чжугэ Цзи задумчиво добавила:

— По его манерам я бы сказала, что он из непростой семьи, возможно, из знатного рода.

За несколько дней общения Синцяо убедилась, что Чжугэ Цзи — человек прогрессивных взглядов, рассудительный и умеющий найти подход к каждому, а теперь еще и заметила ее проницательность. Они проболтали до поздней ночи, после чего разошлись по комнатам.

Глубокая ночь. На проселочной дороге измотанный Пин Хао гнался за преступниками.

— Держите их! Не дайте уйти! — кричал Ван Фэн, размахивая мечом.

Преступники, видя, что стража не отстаёт, были в отчаянии:

— Главарь, их слишком много! Нам не выбраться!

Тот, кого называли главарем, раздраженно рявкнул:

— Заткнись и береги силы! — Похоже, сегодня им конец...

— Главарь, впереди деревня! — радостно крикнул другой бандит.

— Хорошо! Разбегаемся в разные стороны, прячьтесь кто где может! — Неужели небеса на стороне меня, Лу Е?

— Есть!

Пин Хао заметил, что преступники ускорились, и насторожился. Он тяжело дыша, сказал:

— Секретарь Ван, что-то здесь не так...

В этот момент подбежал стражник:

— Господин, впереди деревня Сяофэн!

Пин Хао вскрикнул:

— Осторожнее, нельзя допустить, чтобы пострадали люди! — его голос дрожал от беспокойства.

Дело и так шло из рук вон плохо, и если сейчас, когда они почти схватили их, пострадают мирные жители, то его завалят доносами до конца жизни.

Преступники ворвались в деревню Сяофэн и, пользуясь темнотой, стали прятаться за домами. Их главарь Лу Е пробрался в дом семьи Хэ и через приоткрытое окно влез в восточную пристройку — это оказалась комната Чжоу Цинъюэ.

Шорох разбудил девушку. Внезапно перед ней возник высокий мужчина. Она села на постели и вскрикнула:

— Кто вы?!

— Заткнись, если хочешь жить! — главарь приставил длинный нож к ее горлу.

Мужчина тяжело дышал и тревожно оглядывался. Он надеялся, что стражники не найдут его здесь. Сердце Цинъюэ колотилось так, что готово было выпрыгнуть из груди. Она боялась издать хоть звук, мечтая лишь о том, чтобы сестра Синцяо пришла на помощь... но виду подавать было нельзя.

Когда Пин Хао с людьми ворвался в деревню, преступники уже рассредоточились. Поиски осложнились, и Пин Хао пришлось обратиться за помощью к старосте. Вскоре забили в гонги, в домах зажглись огни. Узнав, что в деревню пробрались воры, жители перепугались, но охотно помогали страже, и вскоре мелких бандитов повытаскивали из всех углов.

В доме семьи Хэ все проснулись от звуков гонга. Шэнь Синцяо вышла узнать, что случилось, и, поняв, что в деревню проникли преступники, вдруг осознала, что Цинъюэ не вышла к остальным.

Испугавшись за сестру, она бросилась к ее двери:

— Цинъюэ, Цинъюэ! Ты проснулась? Отзовись! — Цзинь Шуфэнь и Чжугэ Цзи тоже встревоженно подошли к комнате.

Внутри мужчина сжал ее плечо, приказывая:

— Отвечай ей!

Услышав голос Синцяо, Цинъюэ едва не расплакалась. Страх сковал ее, она хотела закричать, но лезвие ножа больно уперлось в кожу. Собравшись с духом, она ответила:

— Сестренка, я в порядке! Мне просто приснился кошмар, будто отец на охоте столкнулся с диким кабаном.

<http://bllate.org/book/20966/2127559>